

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.22>

UDC 930.26:687.12
LBC 63.48(4)-416

Submitted: 27.08.2017
Accepted: 27.09.2017

**WOMEN'S COSTUME OF GERMAN ORIGIN IN THE FUNERAL CONTEXT
OF EARLY BYZANTINE CITIES OF THE NORTHERN BLACK SEA
(5th–6th CENTURIES)**

Anna V. Mastykova

Institute of Archaeology, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. This work is devoted to burials containing elements of a female costume of East German origin, discovered in the urban necropolises of Chersonesus and Cimmerian Bosphorus in the 5th–6th centuries. Burials with German objects are most often in the same collective tombs and in the same necropolises as the burial of the urban Hellenized population. The appearance and resettlement of the eastern Germans in the cities of the Northern Black Sea Coast is attested by written sources only for the Cimmerian Bosphorus. About 400 Goths could even occupy a dominant position here. This explains their integration into the Bosphorus ruling elite, as evidenced by the existence of rich graves with German implements in the tombs of the local nobility. Later, Cimmerian Bosphorus is under the rule of the Huns, and in 534 the military expedition sent by Justinian returns the region to the power of the Empire. Written sources directly indicate the presence of Gothic federates from Minor Scythia as part of the Justinian assault. Therefore, the researchers explain the appearance of a new series of East German things in the Northern Black Sea region by the arrival here of the German soldiers with their families. On the other hand, the violent deportation of barbarians to the Crimea is also possible – a practice well known in the Justinian era. This is how you can explain the appearance here of Italo-Ostrogothic and Gepidic things. In Chersonese German things could fall and as a result of various contacts with the Goths from the country of Dori, in the South-Western Crimea. However, despite the various historical destinies and different statutes of the Germans, in the north-Pontic cities they sooner or later come to be absorbed by the local environment, which reflects the finds of the items of female clothing in urban necropolises.

Key words: Byzantine Empire, Northern Black Sea Coast, Great Migration period, women's costume, early Byzantine necropolises, Cimmerian Bosphorus, Chersonesus.

Citation. Mastykova A.V. Women's Costume of German Origin in the Funeral Context of Early Byzantine Cities of the Northern Black Sea (5th–6th Centuries). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 239-251 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.22>

УДК 930.26:687.12
ББК 63.48(4)-416

Дата поступления статьи: 27.08.2017
Дата принятия статьи: 27.09.2017

**ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ГЕРМАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ПОГРЕБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ГОРОДОВ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (V–VI вв.)**

Анна Владимировна Мастыкова

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена погребениям, содержащим элементы женского костюма восточногерманского происхождения, открытым в городских некрополях Херсонеса и Боспора Киммерийского в V–VI вв. Погребения с германскими вещами чаще всего находятся в тех же коллективных гробницах и в тех же некрополях, что и захоронения городского эллинизированного населения. Появление и расселение вос-

точных германцев, в городах Северного Причерноморья засвидетельствовано письменными источниками только для Боспора Киммерийского. Около 400 г. готы могли даже занимать здесь доминирующее положение. Это объясняет их интеграцию в боспорские правящие элиты, что подтверждает наличие богатых захоронений с германским инвентарем в склепах местной знати. Позднее Боспор Киммерийский оказывается под властью гуннов, а в 534 г. военная экспедиция, отправленная императором Юстинианом, возвращает регион под власть Византийской Империи. Письменные источники прямо свидетельствуют о присутствии готских федератов из Малой Скифии в составе юстиниановского десанта. Поэтому исследователи объясняют появление новой серии восточногерманских вещей в Северном Причерноморье прибытием сюда германских солдат с их семьями. С другой стороны, не исключена и насильственная депортация варваров в Крым – практика хорошо известная в юстиниановскую эпоху. Именно так можно объяснить появление здесь итало-остроготских и гепидских вещей. В Херсонесе германские вещи могли попадать и в результате разнообразных контактов с готами из страны Дори в Юго-Западном Крыму. Однако, несмотря на различные исторические судьбы и различный статус германцев, в северо-понтийских городах они рано или поздно оказываются поглощенными местной средой, что и отражают находки предметов женского убора в городских некрополях.

Ключевые слова: Византийская Империя, Северное Причерноморье, эпоха Великого переселения народов, женский костюм, ранневизантийские некрополи, Боспор Киммерийский, Херсонес.

Цитирование. Мاستыкова А. В. Женский костюм германского происхождения в погребальном контексте ранневизантийских городов Северного Причерноморья (V–VI вв.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 239–251. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.22>

Данная работа посвящена погребениям, содержащим элементы женского костюма восточногерманского происхождения, открытым в городских некрополях Херсонеса (об археологических следах варваров в Херсонесе см.: [28]) и Боспора Киммерийского в V–VI вв. (о готах на Боспоре см.: [18]). Херсонес весь интересующий нас период входил в состав Восточно-Римской империи. Что же касается Боспора Киммерийского, то его история была более переменчивой, здесь Империя боролась за доминирование с варварами, в первую очередь с гуннами (см. подробнее: [5]). Попытаемся понять причины появления могил с «варварским» костюмом в некрополях городского эллинизированного населения Северного Понта, а также выявить уровень интеграции восточных германцев в городское сообщество Северного Понта в эпоху Великого переселения народов. Стоит напомнить, что для поздней античности и начала средневековья женский костюм особенно интересен с точки зрения сохранения культурных традиций, поскольку в «варварских» социумах он является одним из наиболее консервативных элементов и служит своего рода этнографическим показателем, за исключением, разумеется, престижного «княжеского» убора, выступавшего, прежде всего, маркером социальной позиции [20, с. 7–10].

Погребения с элементами женского убора восточногерманского происхождения уже

давно выявлены на ряде городских некрополей северопонтийских городов, как в Юго-Западном Крыму, в Херсонесе (рис. 1), так и на Боспоре Киммерийском (рис. 2–4), где их значительно больше. Такие погребения известны на «европейском» Боспоре (Восточный Крым), в Пантикапее/Боспоросе (Керчь) и в Китее, а также на «азиатском» Боспоре (Таманский полуостров), в Фанагории. Эти некрополи изучаются с XIX в., они содержат богатейший материал (см.: [1; 2; 14; 16; 33, р. 168–193, там же библиография]). И хотя этот материал, особенно происходящий из старых раскопок, изучен и опубликован далеко не полностью, однако уже имеющиеся данные позволяют сделать некоторые заключения относительно характера распространения германских вещей женского убора.

Женские погребения интересующего нас времени, считающиеся германскими, отличаются, прежде всего, наличием фибул – двупластинчатых (рис. 2, 1–4; 3, 10, 11) или пальчатых (рис. 1, 1–3; 3, 1, 2; 4, 2, 3), носившихся на плечах, согласно восточногерманской моде (рис. 5) [6, с. 76–91; 8; 14; 15; 25; 28]. Этот фибульный костюм известен у восточных германцев уже в римское время, в вельбаркской и черняховской культурах (подробнее см.: [21, с. 341–366]), и получает свое дальнейшее развитие в эпоху Великого переселения народов, в частности у готов Кавказа, Крыма, Дуная, а также

в остроготской Италии и в визиготской Галлии и Испании [7, с. 10–23].

Начиная с VI в. в северопонтийском регионе этот фибульный костюм часто дополняется большой поясной пряжкой с прямоугольным щитком (рис. 1,4; 4,4,5), в том числе украшенной орлиной головой (рис. 4,4), или же пряжкой с ромбическим щитком, имеющим зооморфный декор [7; 12; 17; 24].

Необходимо уточнить, что, вне городско-го контекста, этот костюм очень хорошо представлен в женских погребениях сельского населения Юго-Западного Крыма [23; 24; 30, там же библиография]. Этот регион, так называемая страна Дори, был заселен, по Прокопию Кесарийскому, готами, подчиненными Империи. В эпоху императора Юстиниана эти готы составляли 3000 бойцов [32, 3.7]. Такая большая цифра свидетельствует о наличии плотного германского населения в относительно небольшом регионе Юго-Западного Крыма. Археологически эти готы представлены такими известными некрополями как Суук-Су, Лучистое, Скалистое, откуда собственно и происходит большая часть крымских погребений с элементами женского германского костюма [1–4; 10; 30].

Что же касается городских некрополей, то погребения с женским инвентарем германской традиции V–VI вв. образуют несколько хронологических горизонтов. Могилы, содержавшие небольшие (менее 10 см) двухпластинчатые фибулы с ромбической ножкой и полукруглой головкой (рис. 2,1,2), восходящие к традициям черняховской культуры¹, датируются 350/370–440/450 гг. (то есть от фазы С3 по фазы D1 и D2 согласно хронологии европейского Барбарикума) [21]. Погребения с такими фибулами известны на «европейском» Боспоре – в Керчи (например, погр. 1872 г. на горе Митридат, погр. 145.1873 г., Новиковский склеп 1890 г., погребения ограбленные 24/06/1904 г., погр. 145.1904 г.), в Китее (погр. 145.1994 г.), может быть в Илурате (погр. 69 с парой поздних дериватов), а также в Фанагории (погр. 30.2005 г. и 142.2010 г.) в «азиатской» части Боспора Киммерийского.

Несколько захоронений на территории Боспора Киммерийского содержат элементы женского германского костюма «княжеского» уровня и принадлежат горизонтам Унтерзибенбрунн (Untersiebenbrunn) (фаза D2: 380/400–440/450 гг.) и Смолин – Бакодпушта (Smolin –

Bakódpuszta) (фаза D2/D3: 430/440 – 460/470 гг.) (рис. 2,2,3). Такие захоронения известны в Керчи (погр. 152.1904 г., 165.1904 г., 6.1905 г.), Фанагории (погр. 50.1936 г.) и в Китее (могильник Джурга-Оба, погр. 29 и 40) [33, р. 186; 26]. Особо стоит упомянуть погребение 2266.1907 г. из Херсонеса, где была найдена пара богато украшенных фибул с ромбической ножкой и полукруглой головкой (рис. 1,5), принадлежавших северокавказским дериватам V в., восходящим к той же восточногерманской традиции [22].

Однако большинство женских погребений с германским костюмом принадлежат более позднему времени, от 470–480 по 600 г. (напр.: рис. 3 и 4). Эти погребения содержат типичный инвентарь, включающий поздние двухпластинчатые и пальчатые фибулы, большие пряжки, часто браслеты с расширенными концами (рис. 4,1), серьги с полиэдрическими окончаниями, металлические зеркала (рис. 3,12,13) и др. Такие погребения известны в Херсонесе (например, погр. 3.1891 г., 1424.1903 г., 14.1914 г., 3.1975 г.) и в Керчи (погребение на горе Митридат 1853 г., погр. 1856 г., погр. 52.1867 г., погр. 3.1869 г., погр. 6.1873 г., Долгая Скала, погр. 1875 г., погр. 38.1876 г., погр. у Карантинного шоссе 1879 г., погр. 3.1896, погр. 13.1904 г., погр. 19.1904 г., погр. 88.1904 г., погр. 113.1904 г., погр. 152.1904 г., погр. 163.1904 г., погр. 180.1904 г., погр. 1.1905 г., погр. 11.1905 г., погр. 78.1907 г., погр. 1977 г.). Отдельные фибулы и пряжки германской традиции, несомненно, принадлежавшие погребальному контексту, были найдены и на Таманском полуострове, то есть на «азиатском» Боспоре. Погребения с германским инвентарем этого времени известны также в Херсонесе (например, 1424.1903 г., 14.1914 г., 3.1975 г., 4.1981 г.).

Надо отметить наличие фибул и пряжек VI в. гепидского происхождения, в частности в Керчи в погребениях 152.1904 г., 78.1907 г. (напр., рис. 3,1,2), а также присутствие итало-остроготских вещей: Херсонес, погр. 14.1914 г., Керчь, Долгая Скала, 1875 г., 163.1904 г. (напр.: рис. 1,4; 4,5) [19; 28, р. 328–331; 31]. Кроме того, готские пряжки, происходящие из страны Дори, были найдены в некрополе Херсонеса, например, в погребении 4.1981 г.

Ведущим типом погребений с германским инвентарем является ингумация в коллек-

тивных склепах (рис. 2,5–7), считающихся семейными усыпальницами² (напр. Херсонес: погр. 3.1891 г.; 1424.1903 г.; 2266.1907 г.; 3.1975 г.; 4.1981 г.; Керчь: погр. 1856 г.; Долгая Скала 1875 г.; Новиковский склеп 1890 г.; погр. 24.06.1904 г.; 19.1904 г.; 88.1904 г.; 113.1904 г.; 152.1904 г.; 154.1904 г.; 163.1904 г.; 165.1904 г.; 180.1904 г.; 6.1905 г.; 11.1905 г.; 75.1907 г.; 78.1907 г.; Китей: погр. 145.1994 г.; Фанагория: погр. 50.1936 г.). Эти склепы принадлежат к числу погребальных сооружений эллинской традиции и широко распространяются в Северном Причерноморье задолго до появления здесь германцев. Кроме того, одни и те же склепы содержат как захоронения с элементами германского женского костюма, так и многочисленные погребения с инвентарем местной греческой традиции. Наконец, склепы с германскими вещами не сосредотачиваются в городских некрополях в каком-то определенном секторе и не образуют отдельных групп. Поэтому можно утверждать, что погребения с германскими вещами полностью интегрированы в местный погребальный контекст северопонтийских городов.

Индивидуальные могилы с предметами восточногерманского женского убора немногочисленны и известны пока только на Боспоре Киммерийском. Можно назвать такие погребения, как Керчь 52.1867 г., 13.1904 г., 1.1905 г., 75.1907 г., Фанагория 30.2005 г., 142.2010 г., Китей/Джурга-Оба 29.

Ингумации с германскими вещами соответствуют различным уровням богатства, которые можно выделить в инвентаре городских северопонтийских некрополей. Для V в. четко выделяются привилегированные погребения с богатым инвентарем, такие как Новиковский склеп 1890 г., два склепа разграбленные 24.06.1904 г. (рис. 2,1), погр. 145.1904 г., а также в Керчи, погр. 29 и 40 в Китее/Джурга-Оба или погребение 50.1936 г. в Фанагории. Зато для VI в. все погребения с германскими вещами (напр.: рис. 3 и 4) соответствуют скорее «среднему классу» древнего населения [7].

Появление и расселение восточных германцев, в городах Северного Причерноморья засвидетельствовано письменными источниками только для Боспора Киммерийского. Как следует из письма Иоанна Златоуста (см.: [9, с. 324–327]), около 400 г. готы могли даже за-

нимать здесь доминирующее положение (упоминается готский правитель, связь с которым осуществляется путем отправки корабля на Боспор). Это объясняло бы их интеграцию в боспорские правящие элиты, о чем, безусловно, свидетельствует наличие богатых захоронений с германским инвентарем в склепах местной знати в Боспоросе, Китее и Фанагории. Имеются несомненные письменные свидетельства и о наличии влиятельной аристократии, а может быть даже и своей правящей династии на Боспоре в конце V века.

Позднее, около 520 г., Боспор Киммерийский оказывается под властью гуннов, а в 534 г. военная экспедиция, отправленная Юстинианом, возвращает регион под власть Империи. Письменные источники прямо свидетельствуют о присутствии готских федератов из Малой Скифии в составе юстиниановского десанта. Поэтому исследователи объясняют появление новой серии восточногерманских вещей в Северном Причерноморье прибытием сюда германских солдат с их семьями [11]. С другой стороны, не исключена и насильственная депортация варваров в Крым – практика хорошо известная в юстиниановскую эпоху. Именно таким образом можно объяснить появление здесь итало-остроготских и гепидских вещей [18; 19]. Наконец, в Херсонес германские вещи могли попадать и в результате разнообразных контактов с готскими соседями из страны Дори. Однако, несмотря на различные исторические судьбы и различный статус германцев, в северо-понтийских городах они рано или поздно оказываются поглощенными местной средой, что и отражают находки предметов женского убора в городских некрополях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черняховская культура в III – начале V в. занимает территории современных Украины, Молдавии и Румынии и принадлежит готам и их германским и негерманским союзникам.

² Антропологические исследования в Фанагории показали, что такая интерпретация не является единственно возможной. Например, здесь был обнаружен склеп с коллективными захоронениями, принадлежавшими исключительно мужчинам «призывного возраста» со следами многочисленных травм. Видимо, в данном случае это было захоронение корпоративной группы воинского характера [13].

ПРИЛОЖЕНИЕ

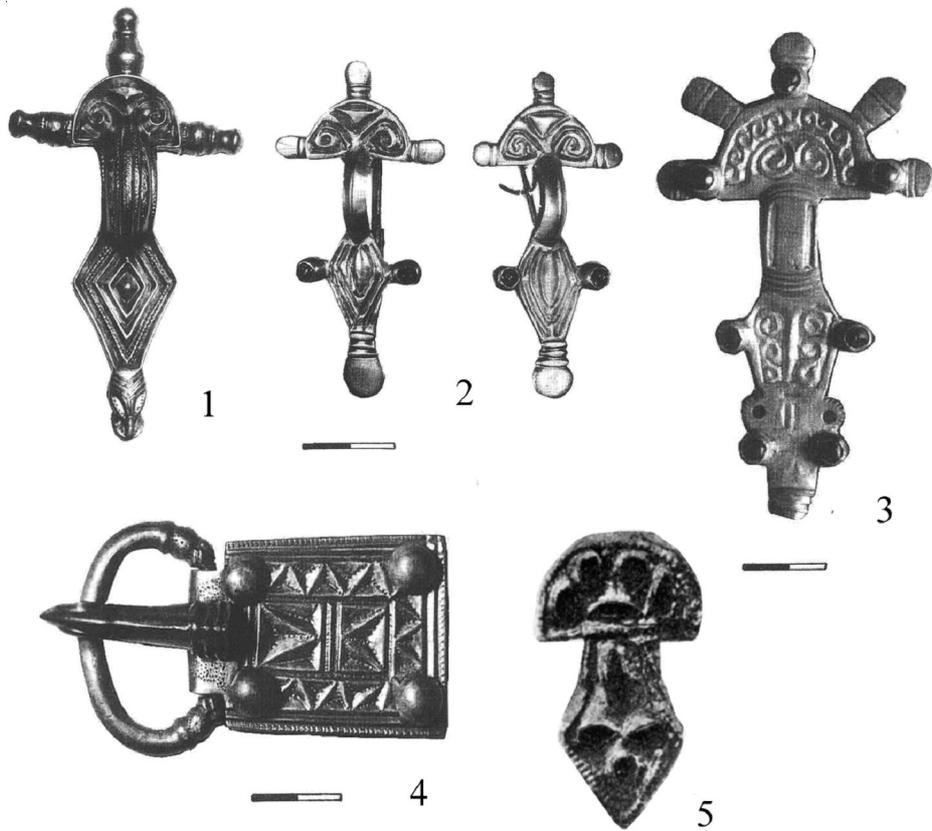

Рис. 1. Вещи восточногерманской традиции из Херсонеса:

1, 3 – Херсонесский музей; 2 – погр. 3.1975 г.; 4 – погр. 14.1914; 5 – погр. 2266.1907 г.; 1–5 – по: [29, fig. 6]

Fig. 1. Things of East-German tradition from Chersones:

1, 3 – Chersones museum; 2 – burial 3.1975; 4 – burial 14.1914; 5 – burial 2266.1907; 1–5 – cit. ex: [29, fig. 6]

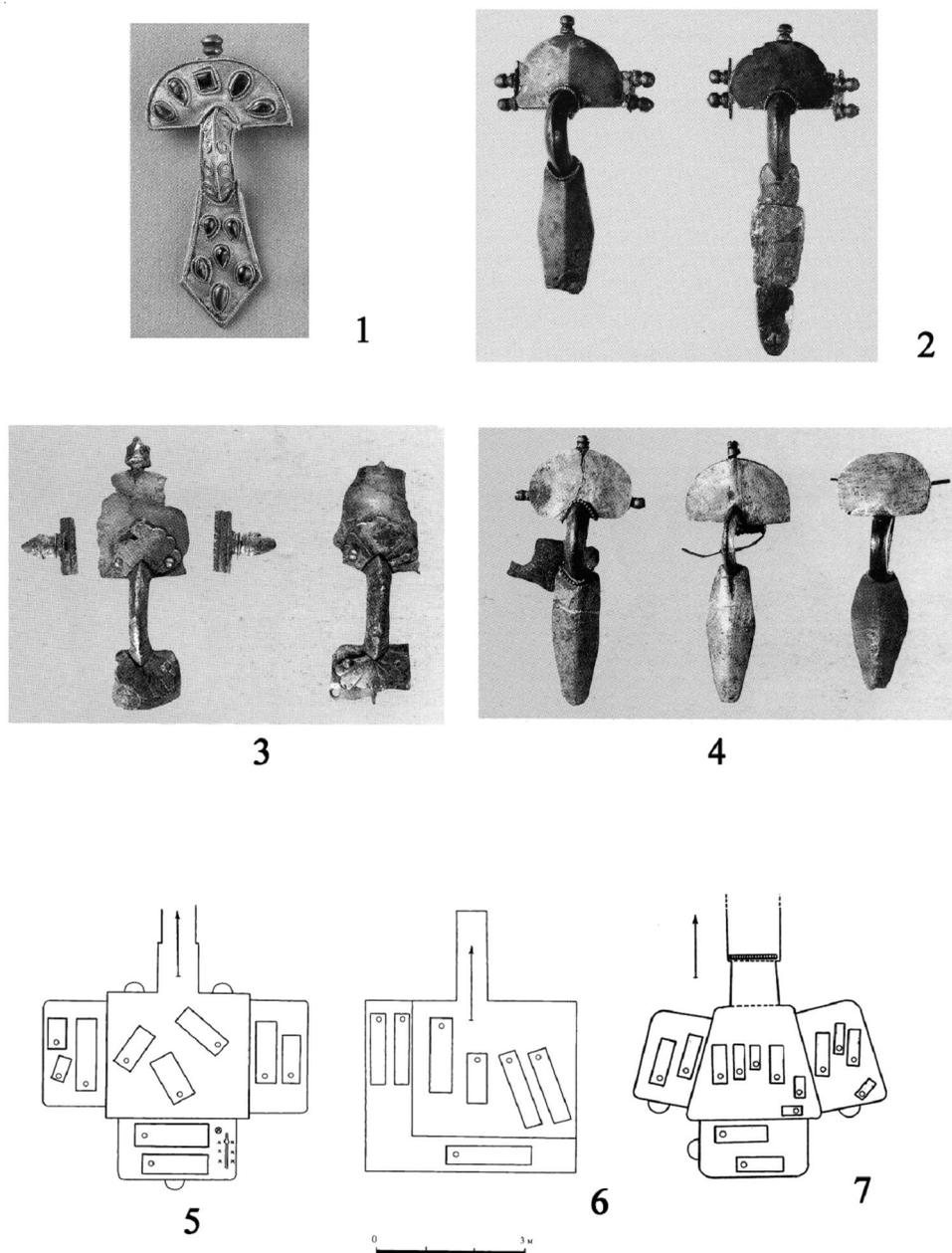

Рис. 2. Фибулы восточногерманской традиции из погребений в Керчи (1–4) и планы коллективных склепов (5–7):

1 – два склепа 24.06.1904 г.; 2 – погр. 154.1904 г.; 3–5 – погр. 165.1904 г.; 6 – погр. 180.1904 г.; 7 – погр. 78.1907 г.; 1–4 – по: [27, fig. II.9.k, II.28, II.34,35]; 5–7 – по: [16, табл. 11.1,2,5]

Fig. 2. Fibulae of East-German tradition from burials in Kerch (1–4) and the plans of collective crypts (5–7):

1 – two crypts 24.06.1904; 2 – burial 154.1904; 3–5 – burial 165.1904; 6 – burial 180.1904; 7 – burial 78.1907; 1–4 – cit. ex: [27, fig. II.9.k, II.28, II.34, 35]; 5–7 – cit. ex: [16, tables 11.1,2,5]

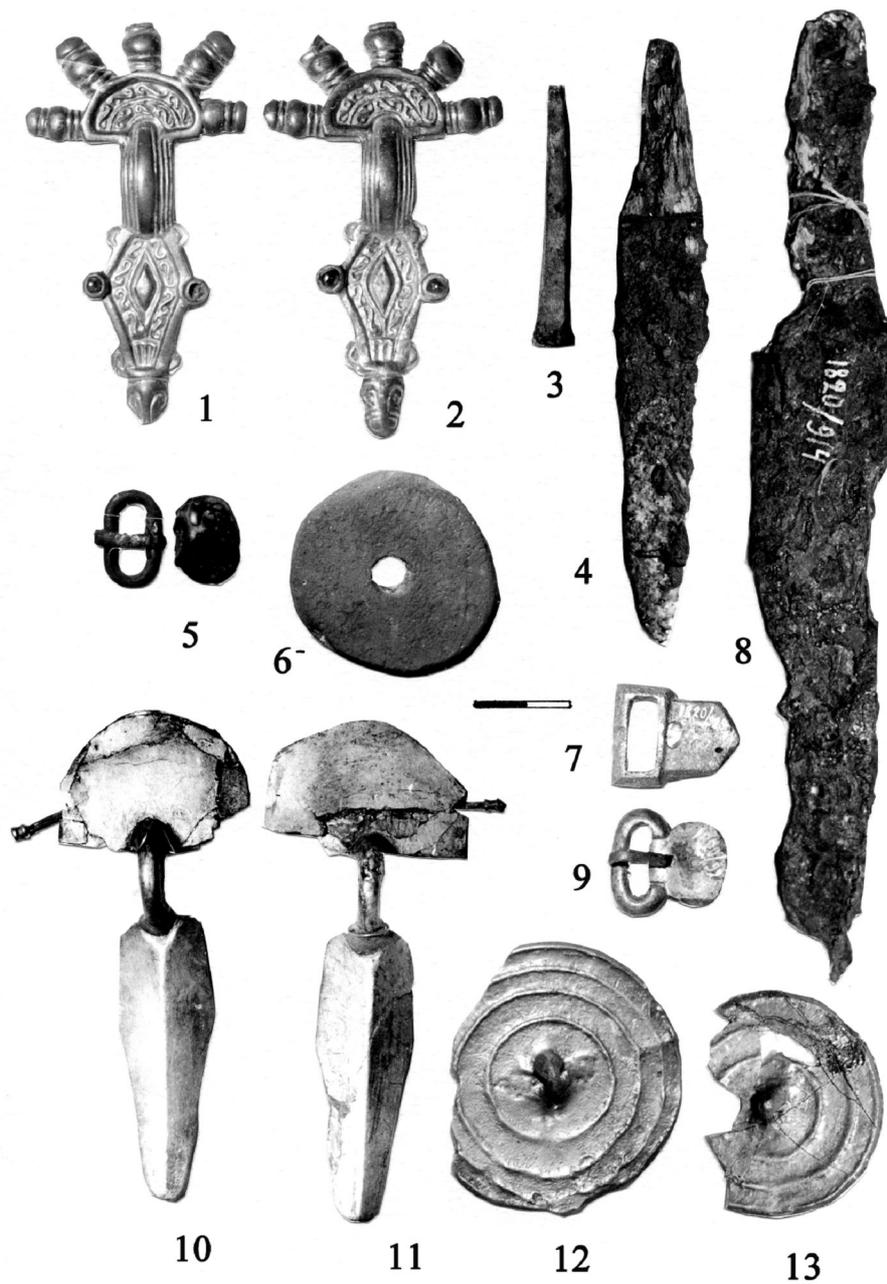

Рис. 3. Вещи из погребения 78.1907 г. в Керчи [28, fig. 8]

Fig. 3. Things from burial 78.1907 in Kerch [28, fig. 8]

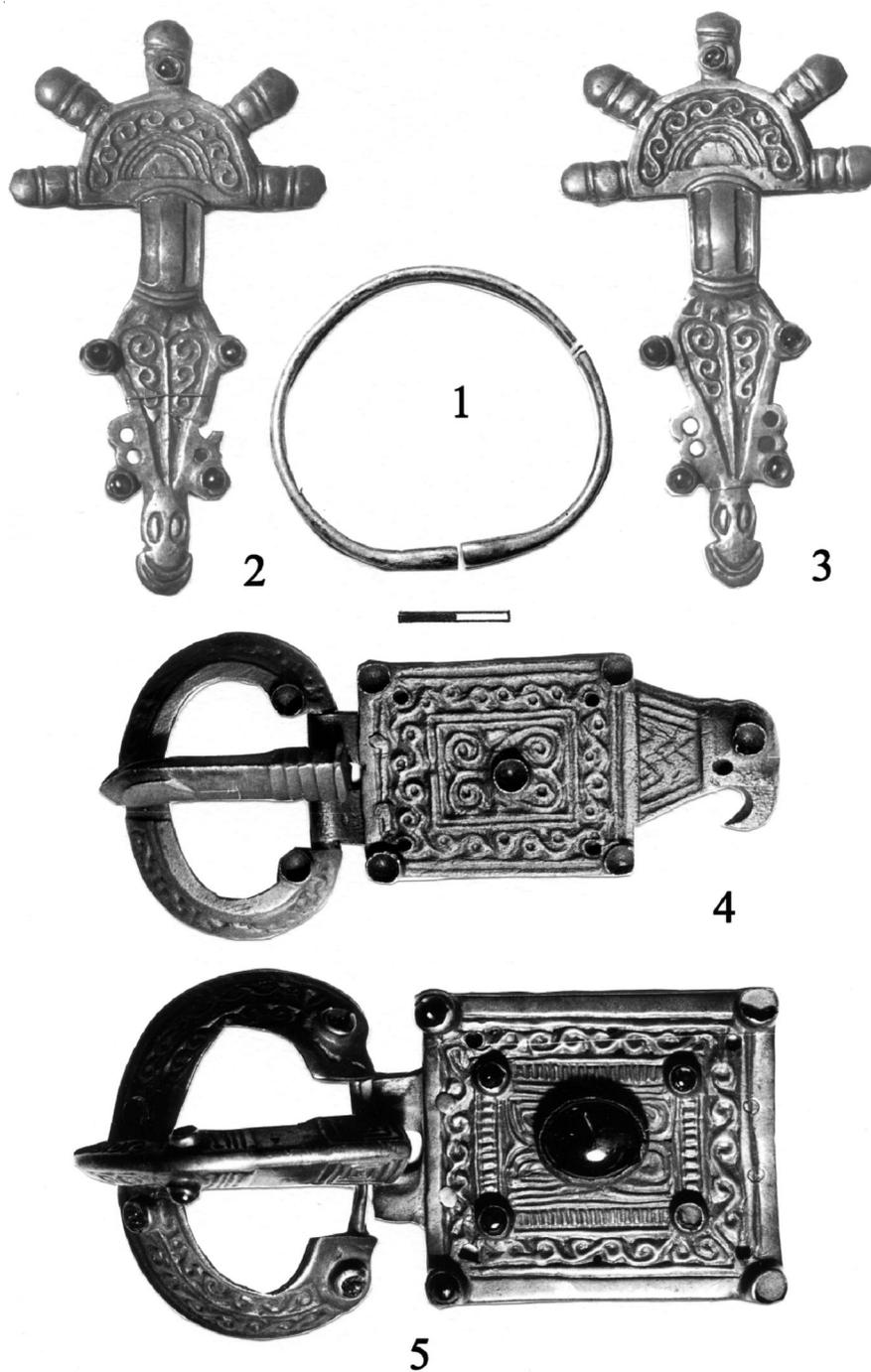

Рис. 4. Вещи из погребения Керчь-Долгая Скала. 1875 г. [28, fig. 4]
Fig. 4. Things from burial Kerch-Dolgaya Skala. 1875 [28, fig. 4]

Рис. 5. Реконструкции женского восточногерманского костюма с парными фибулами из Керчи [25, Abb. 57, 64]

Fig. 5. Reconstructions of female East-German costume with double fibulae in Kerch [25, Abb. 57, 64]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин, А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма / А. И. Айбабин. – Симферополь : Дар, 1999 – 352 с.
2. Айбабин, А. И. Крым / А. И. Айбабин // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. – М. : Наука, 2003. – С. 9–145.
3. Айбабин, А. И. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Киев : АДЕФ Украина, 2008. – 336 с.
4. Айбабин, А. И. Могильник у села Лучистое. Т. II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993–1995 гг. / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Киев : ЕОВ «Майстер Книг», 2014. – 400 с.
5. Айбабин, А. И. О нападении гуннов на Боспор в конце IV в. / А. И. Айбабин // XVIII Боспорские чтения / ред.-сост. В. Н. Зинько, В. А. Зинько. – Симферополь ; Керчь : НИЦ ИПК КФУ, ЦАИ БФ «Деметра», 2017. – С. 11–15.
6. Амброз, А. К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. / А. К. Амброз. – М. : Наука, 1966. – 114 с.
7. Амброз, А. К. Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI – VII вв.) / А. К. Амброз // Краткие Сообщения Института Археологии. – 1968. – Вып. 113. – С. 10–23.
8. Амброз, А. К. О двупластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева / А. К. Амброз // Древности эпохи Великого переселения народов V – VIII веков / отв. ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. – М. : Наука, 1982. – С. 107–121.
9. Васильев, А. А. Готы в Крыму. I. Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов / А. А. Васильев // Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры. – 1921. – Т. I, № 26. – С. 288–367.
10. Веймарн, Е. В. Скалистинский могильник / Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин. – Киев : Наукова думка, 1993. – 204 с.
11. Веймарн, Е. В. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288) / Е. В. Веймарн, А. К. Амброз // Советская археология, 1980. – № 3. – С. 247–261.
12. Гавритухин, И. О. Боспор, тетрациты и Северный Кавказ во второй половине V–VI вв. / И. О. Гавритухин, М. М. Казанский // Археологические вести. – 2006. – Вып. 13. – С. 297–344.
13. Добровольская, М. В. Опыт изучения скелетных материалов из склепов римского времени Восточного некрополя Фанагории / М. В. Добровольская // Краткие сообщения Института археологии. – 2016. – Вып. 244. – С. 299–309.
14. Засецкая, И. П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. / И. П. Засецкая // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 1993. – Вып. 3. – С. 23–105.
15. Засецкая, И. П. Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода / И. П. Засецкая // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 1998. – Вып. 6. – С. 394–478.
16. Засецкая, И. П. Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей IV – начала VII века / И. П. Засецкая // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья, IV–XIII века / отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. – М. : Наука, 2003. – С. 31–40.
17. Засецкая, И. П. О хронологии и взаимосвязи орлиноголовых пряжек из Боспорского некрополя и южнокрымских могильников раннесредневекового периода / И. П. Засецкая // Нижневолжский археологический вестник. – 2005. – Вып. 7. – С. 57–102.
18. Казанский, М. М. Готы на Боспоре Киммерийском / М. М. Казанский // 100 лет черняховской культуре / сост. М. Е. Левада. – Киев : Товариство археологів та антропологів, 1999. – С. 277–297.
19. Казанский, М. М. О появлении гепидов в Крыму в VI веке / М. М. Казанский // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис : материалы науч. конф. IX Междунар. Византийский семинар / сост. Н. А. Алексеенко. – Севастополь : Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2017. – С. 53–58.
20. Мастыкова, А. В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. / А. В. Мастыкова. – М. : Институт археологии РАН, 2009. – 502 с.
21. Мастыкова, А. В. Женский костюм черняховской культуры с двупластинчатыми фибулами / А. В. Мастыкова // Апокриф. Послание от Марка / отв. ред. О. В. Шаров. – СПб. ; Кишнев : Stratum plus, 2011. – С. 341–366.
22. Мастыкова, А. В. Северокавказские двупластинчатые фибулы эпохи переселения народов на Днестре и в Крыму / А. В. Мастыкова // Шестая Кубанская археологическая конференция / отв. ред. И. И. Марченко. – Краснодар : Экоинвест, 2013. – С. 271–273.
23. Фурасев, А. Г. Этнокультурные особенности населения Южного Крыма в VI – начале VII в. н.э. (по материалам женского костюма) / А. Г. Фурасев // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем / науч. ред. А. Г. Фурасев. – СПб. : Фак. филол. и искусств СПбГУ, 2009. – С. 190–236.
24. Хайрединова, Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками / Э. А. Хай-

рединона // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2000. – Вып. 7. – С. 91–133.

25. Damm, I. G. Völkerwanderungszeitliche Frauentracht / I. G. Damm // Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden / Hrsg. T. Werner. – Heidelberg : Kehrer Verlag, 1999. – S. 76–83.

26. Ermolin, A. Džurga-Oba – a cemetery of the Great Migration period in the Cimmerian Bosphorus / A. Ermolin // The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration / dir. V. Ivanišević, M. Kazanski. – Paris ; Belgrade : ACHXСByz, 2012. – P. 339–348.

27. I Goti / ed. V. Bierbrauer. – Milano : Electa, 1994. – 400 p.

28. Kazanski, M. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. / M. Kazanski // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 1996. – Вып. 5. – P. 324–337.

29. Kazanski, M. Les Barbares à Chersonèse (Ve–VIe s.) / M. Kazanski // Εὐψυχία. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. II / dir. M. Balard [et al.]. – Paris : Publications de la Sorbonne, 1998. – P. 329–344.

30. Kazanski, M. Suuk-Su / M. Kazanski // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. Hft. 30 / begr. von J. Hoops. – Berlin ; New-York : Walter de Gruyter, 2005. – S. 157–160.

31. Kazanski, M. Les Gépides et la Crimée / M. Kazanski // Starinar. – 2013. – T. 63. – P. 115–130.

32. Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 3, pt. 2. De Aedificiis / ed. J. Haury. – Leipzig : B.G. Teubner, 1913. – X, 395 p.

33. Shchukin, M. Des Goths aux Huns. Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations / M. Shchukin, O. Sharov, M. Kazanski. – Oxford : John and Erica Hedges Ltd., 2006. – 482 p. – (British Archaeological Reports ; S1535).

REFERENCES

1. Aybabin A.I. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma* [Ethnic history of the Early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999. 352 p.

2. Aybabin A.I. Krym [Crimea]. Makarova T.I., Pletneva S.A., eds. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomorie i Zakavkaze v epokhu srednevekovia. IV–XIII veka*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 9–145.

3. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Mogilnik u sela Luchistoe. Tom I. Raskopki 1977, 1982–1984 godov* [The Burial Mound near the Luchistoe Village. Vol. I. Excavations of 1977, 1982–1984]. Kiev, ADEF Ukraina Publ., 2008. 336 p.

4. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Mogilnik u sela Luchistoe. Tom II. Raskopki 1984, 1986, 1991,*

1993–1995 godov [The Burial Mound near the Luchistoe Village. Vol II. Excavations of 1977, 1993–1995]. Kiev, EOY “Maister Knig”, 2014. 400 p.

5. Aybabin A.I. O napadenii gunnov na Bospor v kontse IV v. [On the Attack of the Huns on the Bosphorus at the End of the 4th Century]. Zinko V.N., Zinko V.A., eds., *XVIII Bosporskie chteniya*. Simferopol; Kerch, Demetra Publ., 2017, pp. 11–15.

6. Ambroz A.K. *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR II v. do n.e. – IV v. n.e.* [Fibulae of the Southern European Part of the USSR of the 2nd Century BC – 4th Century AD]. Moscow, Nauka, 1966. 114 p.

7. Ambroz A.K. Dunayskie elementy v rannesrednevekovoy kulture Kryma (VI – VII vv.) [Danube Elements in the Early Medieval Culture of Crimea (6th – 7th Centuries)]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii*, 1968, no. 113, pp. 10–23.

8. Ambroz A.K. O dvuplastinchatykh fibulakh s nakladkami. Analogii k statye A.V. Dmitrieva [About Two-Plate Fibulae with Overlays. Analogies to the Article by A.V. Dmitriev]. Ambroz A.K., Erdeli I.F., eds. *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* [Antiquities of the Era of the Great Migration of Peoples, 5th – 8th Centuries AD]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 107–121.

9. Vasilyev A.A. Goty v Krymu. I. Rannyya pora khristianstva i epokha pereseleniya narodov [Goths in Crimea. I. Early Time of Christianity and the Era of the Peoples' Migration]. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Istorii Materialnoy Kultury*, 1921, vol. 1, no. 26, pp. 288–367.

10. Veymarn E.V., Aybabin A.I. *Skalistinskiy mogilnik* [The Burial Mound of Skalistoe]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993. 204 p.

11. Veymarn E.V., Ambroz A.K. Bolshaya pryazhka iz Skalistinskogo mogilnika (sklep 288) [Great Buckle from the Burial Mound of Skalistoe (Crypt 288)]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1980, no. 3, pp. 247–261.

12. Gavritukhin I.O., Kazanskiy M.M. Bospor, tetraksity i Severnyy Kavkaz vo vtoroy polovine V–VI vv. [Bosphorus, Tetraxites and the North Caucasus in the Second Half of the 5th – 6th Centuries]. *Arkheologicheskie vesti*, 2006, vol. 13, pp. 297–344.

13. Dobrovolskaya M.V. Opyt izucheniya skeletnykh materialov iz skleпов rimskogo vremeni Vostochnogo nekropolya Fanagorii [The Experience of Studying Skeletal Materials from the Crypts of Roman Times of the Eastern Necropolis of Phanagoria]. *Kratkie Soobshcheniya Instituta Arkheologii*, 2016, vol. 244, pp. 299–309.

14. Zasetskaya I.P. Materialy Bosporskogo nekropolya vtoroy poloviny IV – pervoy poloviny V vv. [Materials of the Bosphorus Necropolis of the Second Half of the 4th – First Half of the 5th Century]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*

[Materials on Archeology, History and Ethnography of Tauria], 1993, vol. 3, pp. 23-105.

15. Zasetzkaya I.P. Datirovka i proiskhozhdenie palchatykh fibul Bosporskogo nekropolya rannesrednevekovogo perioda [Dating and the Origin of Digital Fibulae of the Bosphorus Necropolis of the Early Medieval Period]. *Materialy po Arkheologii, Istorii i Etnografii Tavrii* [Materials on Archeology, History and Ethnography of Tauria], 1998, vol. 6, pp. 394-478.

16. Zasetzkaya I.P. Bosporskiy nekropol kak etalonnyy pamyatnik drevnostey IV – nachala VII veka [Bosphorus Necropolis as a Reference Monument of Antiquities of the 4th – early 7th Century]. Makarova T.I., Pletneva S.A., eds. *Kрым, Severo-Vostochnoe Prichernomor'ye i Zakavkaz'ye v epokhu srednevekovya. IV–XIII veka* [Crimea, North-Eastern Black Sea and Transcaucasia in the Middle Ages. The 4th – 8th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 31-40.

17. Zasetzkaya I.P. O khronologii i vzaimosvyazi orlinogolovykh pryazhek iz Bosporskogo nekropolya i yuzhnokrymskikh mogilnikov rannesrednevekovogo perioda [On the Chronology and Interrelation of Eagle-Head Buckles from the Bosphorus Necropolis and the South Crimean Burials of the Early-Medieval Period] *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2005, vol. 7, pp. 57-102.

18. Kazanskiy M.M. Goty na Bospore Kimmeriyskom [Goths on the Cimmerian Bosphorus]. Levada M.E., ed. *100 let chernyakhovskoy kulture* [100 years of Chernyakhov Culture]. Kiev, Tovarnistvo arkheologii ta antropologii, 1999, pp. 277-297.

19. Kazanskiy M.M. O poyavlenii gepidov v Krymu v VI veke [On the Appearance of Gepids in Crimea in the 6th Century]. Alekseenko N.A., ed. *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Imperiya i polis: materialy nauch. konf. IX Mezhdunar. Vizantiyskiy seminar* [ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ, Empire and policy. Materials of the Academic Conference. The International Byzantine Seminar IX]. Sevastopol, Gosudarstvenny istoriko-arkheologicheskiy muzey-zapovednik «Khersones Tavricheskiy», 2017, pp. 53-58.

20. Mastykova A.V. *Zhenskiy kostyum Tsentralnogo i Zapadnogo Predkavkazya v kontse IV – seredine VI v.* [Female Costume of the Central and Western Ciscaucasia at the End of the 4th – Middle of the 6th Century]. Moscow, Institut arkheologii RAN, 2009. 502 p.

21. Mastykova A.V. Zhenskiy kostyum chernyakhovskoy kultury s dvuplastinchatymi fibulami [Female Costume of Chernyakhov Culture with Two-Plate Fibulae]. Sharov O.V., ed. *Apokrif. Poslanie ot Marka*. Saint Petersburg; Kishenev, Stratum plus Publ., 2011, pp. 341-366.

22. Mastykova A.V. Severokavkazskie dvuplastinchatye fibuly epokhi pereselenie narodov

na Dnepre i v Krymu [North-Caucasian Double-Plate Fibulae of the Era of the Migration of Peoples on the Dnieper and in Crimea]. Marchenko I.I., ed. *Shestaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya*. Krasnodar, Ekoinvest Publ., 2013, pp. 271-273.

23. Furasev A.G. Etnokulturnye osobennosti naseleniia luzhnogo Kryma v VI – nachale VII v. n.e. (po materialam zhenskogo kostyuma) [Ethnocultural features of the population of the Southern Crimea in the VIth – the beginning of VIIth centuries A.D. (Based on a female costume)]. Furasev A.G., ed. *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoi i Dunaem* [Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and the Danube]. Saint Petersburg, Fakultet filologii i isskustv SPbGu, 2009, pp. 190-236.

24. Khayredinova E.A. Zhenskiy kostium s yuzhnokrymskimi orlinogolovymi priazhkami [Female Costume with Eagle-Head Buckles from South Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2000, vol. 7, pp. 91-133.

25. Damm I.G. Völkerwanderungszeitliche Frauentracht. Werner T., ed. *Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden*. Heidelberg, Kehrer Verlag, 1999, pp. 76-83.

26. Ermolin A. Džurga-Oba – a cemetery of the Greant Migration period in the Cimmerian Bosphorus. Ivanišević V., Kazanski M., eds. *The Pontic-Danubien Realm in the Period of the Great Migration*. Paris; Belgrade, ACHXCBYz, 2012, pp. 339-348.

27. Bierbrauer V., ed. *I Goti*. Milano, Electa, 1994. 400 p.

28. Kazanski M. Les Germains orientaux au Nord de la mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. *Materialy po Arheologii, Istorii i Etnografii Tavrii* [Materials on Archeology, History and Ethnography of Tauria], 1996, vol. 5, 1996, pp. 324-337.

29. Kazanski M. Les Barbares à Chersonèse (Ve–VIe s.). Balard M., et al. (eds.) *Εὐψυχία. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Vol. II*. Paris, Publications de la Sorbonne, 1998, pp. 329-344.

30. Kazanski M. Suuk-Su. Hoops J., ed. *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. H. 30*. Berlin; New-York, Walter de Gruyter, 2006, pp. 157-160.

31. Kazanski M. Les Gépides et la Crimée. *Starinar*, 2013, vol. 63, pp. 115-130.

32. Haury J., ed. *Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 3, pt. 2: De Aedificiis*. Leipzig, B.G. Teubner, 1913. x, 395 p.

33. Shchukin M., Kazanski M., Sharov O. *Des Goths aux Huns. Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations*. Oxford, John and Erica Hedges Ltd., 2006. 482 p. (British Archaeological Reports. S1535).

Information about the Author

Anna V. Mastykova, Doctor Habilitat of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archeology, RAS, D. Ulyanova St., 19, 117036 Moscow, Russian Federation, amastykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7521-5071>

Информация об авторе

Анна Владимировна Мастыкова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Д. Ульянова, 19, 117036 Москва, Российская Федерация, amastykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7521-5071>